

Париж. День третий, ч. 3

За церковью Сен-Жерве-Сен-Проте начинается таинственный и многослойный квартал Марэ, основанный тамплиерами. Орден храмовников был создан в 1118 г. на св. Земле для защиты от нападения мусульман на паломников, идущих ко Гробу Господню. В 1139 г., одновременно с горожанами, заложившими порт и слободу на правом берегу, группа монахов-рыцарей вернулась в Париж и поселилась на соседней территории - на болотах, которые осушила, и развела огороды. Орден разбогател за счет благодарных паломников, окружил квартал Марэ укрепленной стеной с воротами, создал банк. Это был отдельный город в городе. Честность и надежность тамплиеров не подлежала сомнению, как и умение применить военную силу. Филипп-Август перед третьим крестовым походом отдал часть сокровищ на хранение тамплиерам, английский король Генрих III останавливался в Марэ как в наиболее безопасном месте, а Филипп Красивый прятался у них от восставшей толпы. Что, однако, не помешало ему в 1313 г. разогнать орден, ставший к тому времени уж слишком могущественным как в военном, так и в финансовом отношении. Многих судил, 50 человек сжег на о. Евреев вместе с гроссмейстером Жаком де Моле, который, взойдя на костер, проклял и короля и папу Климента V, благословившего разгром ордена. Проклятие сработало - оба не дожили до ближайшего Рождества. Сейчас от тех времен ничего не осталось, кроме памяти в названиях улиц – дю Тамплъ, Вьей дю Тамплъ... Последнее, что было снесено при бароне Османне – башня укреплений XIII в.

После тамплиеров в Марэ поселились монахи ордена Госпитальеров – соперники последних, а также аристократы и богачи – появились роскошные дворцы, салоны, искусства... В Приорском дворце (также снесен в XIX в.) в салоне принца Конти гостил Ж.-Ж. Руссо, играл маленький Моцарт, отсюда Людовика XVI в 1793 г. увели на казнь – на Гревскую площадь. Однако от той эпохи многое сохранилось: отели Сале, Субиз, Сент-Эньян, Монмор, где Мольер читал «Тартюфа» после того как пьеса была запрещена, а друг мадам Севинье Анри-Луи де Монмор устроил частную академию наук, из которой родилась нынешняя. После революции аристократия разъехалась. Поселились иностранцы, в частности, немецкие евреи, затем африканские евреи, так что часть квартала Марэ занимает ныне еврейский квартал.

Все это мы увидели чуть позже, а пока мы идем по старинной и пустынной улице Франсуа Мирон. Впрочем, на маленькой площади уже развернулся воскресный базар, на который зазывали раскрашенные индейцы с барабанами, но это все показалось мне

ненужной мишурой. Главное, что здесь есть, – два последних в Париже фахверковых здания XVI в., от которых так и веет глубокой стариной:

Меня поразила их высота: как-то принято считать, что древние постройки должны быть низенькими, хотя еще по Таллину мне было известно, что в средневековом

европейском городе, площадь которого ограничена стенами, дома расширяются исключительно ввысь.

Сделав два поворота, в сети тихих пустынных улочек у самой реки (на улице Фужер) нашли, что искали, - отель де Санс – и ахнули: перед нами было еще одно жилое готическое здание (первым, напомним, был отель Клюни, ныне Музей средневековья).

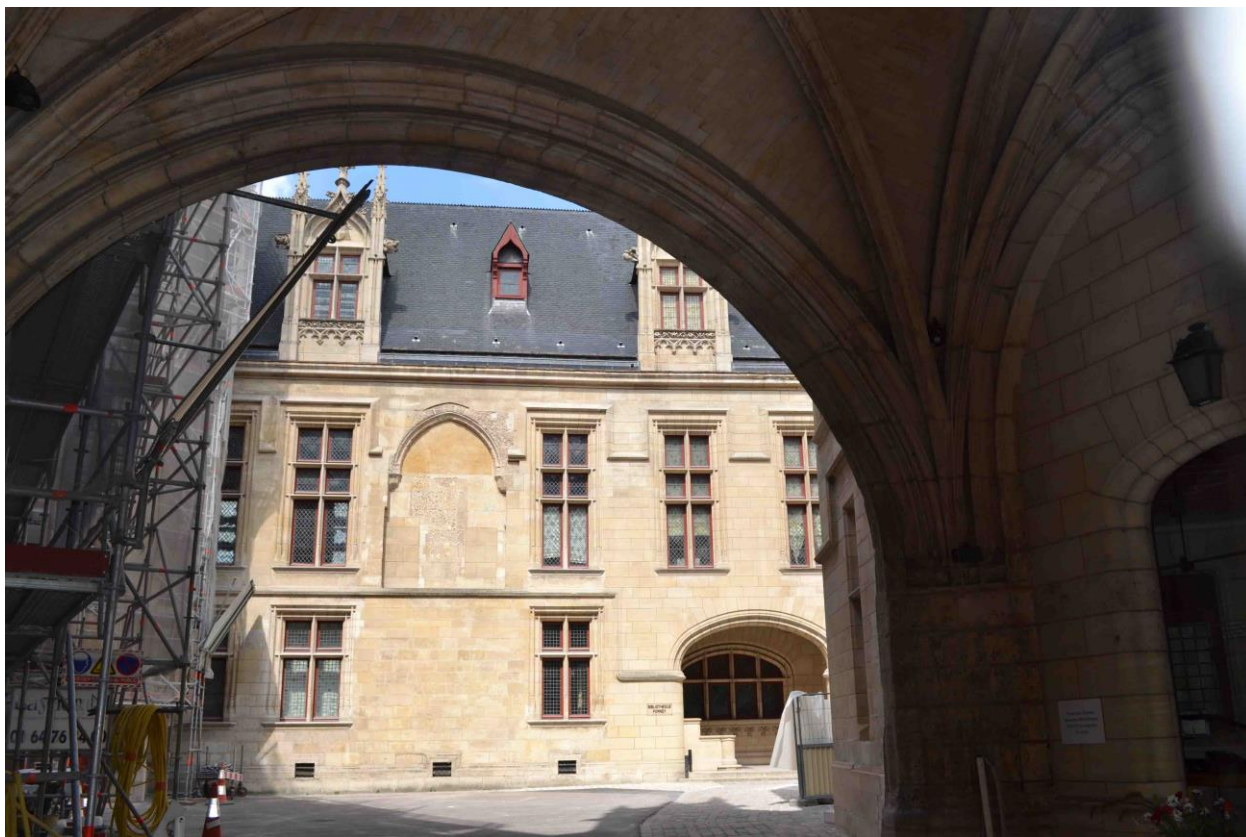

Этот последний в Париже готический дворец был построен около 1500 г. для архиепископа Санса, к епархии которого тогда относился Париж. Знаменательно и правильно, что сейчас в нем – историческая библиотека.

Видимо, он недавно отреставрирован – выглядит, как новенький, и во дворе видны еще следы строительных лесов. Он кажется немного игрушечным, сказочным замком, рисунком детских книжек.

Знатоки скажут, что все это – плод воображения Виолле-ле-Дюка, не имеющий отношения к исторической правде. На что можно ответить: последний был

РЕСТАВРАТОРОМ и знатоком готической архитектуры, и если что и выдумывал, то только то, что уже было создано в этот период. Как бы то ни было, этот замок-дворец оставляет неизгладимое романтическое впечатление, чувство погружения даже не в историю, а в собственное детство, наполненное сказками Перро.

Возвращаться на главную магистраль – ул. Сен-Антуан, продолжение Риволи, пронизывающую оба квартала, решили через разрекламированные путеводителем внутренние дворики Rue des Jardins Saint-Paul.

На первый взгляд, ничего особенного здесь нет: как говорится в известном анекдоте, бедненько, но чистенько. Что неудивительно, т.к. они только называются внутренними, а на самом деле адресованы туристам – здесь есть и кафе, и магазинчики – они-то, восхитительные парижские лавки со всякой «лишней» всячиной, и представляют главный интерес:

Вот все-таки беда нашего времени: Пракситель и Роден уже все изваяли, Леонардо все нарисовал, а Моцарт все напел... И приходится нынешним творцам выеживаться, кто как умеет. А ведь насколько приятней, когда, например, у статуи женщины ниже пояса то, что предназначено природой, а не шасси от Мерседеса с выхлопной трубой.

А еще если не смотреть только под ноги, на брусчатку, а поднять глаза чуть повыше, то помимо аккуратной штукатурки на стенах можно увидеть кое-где проступающую кладку, и тогда понимаешь, что находишься внутри старинного города, в его интимной сердцевине:

Это чувство погружения только усиливается при выходе из двориков на окружающие улицы.

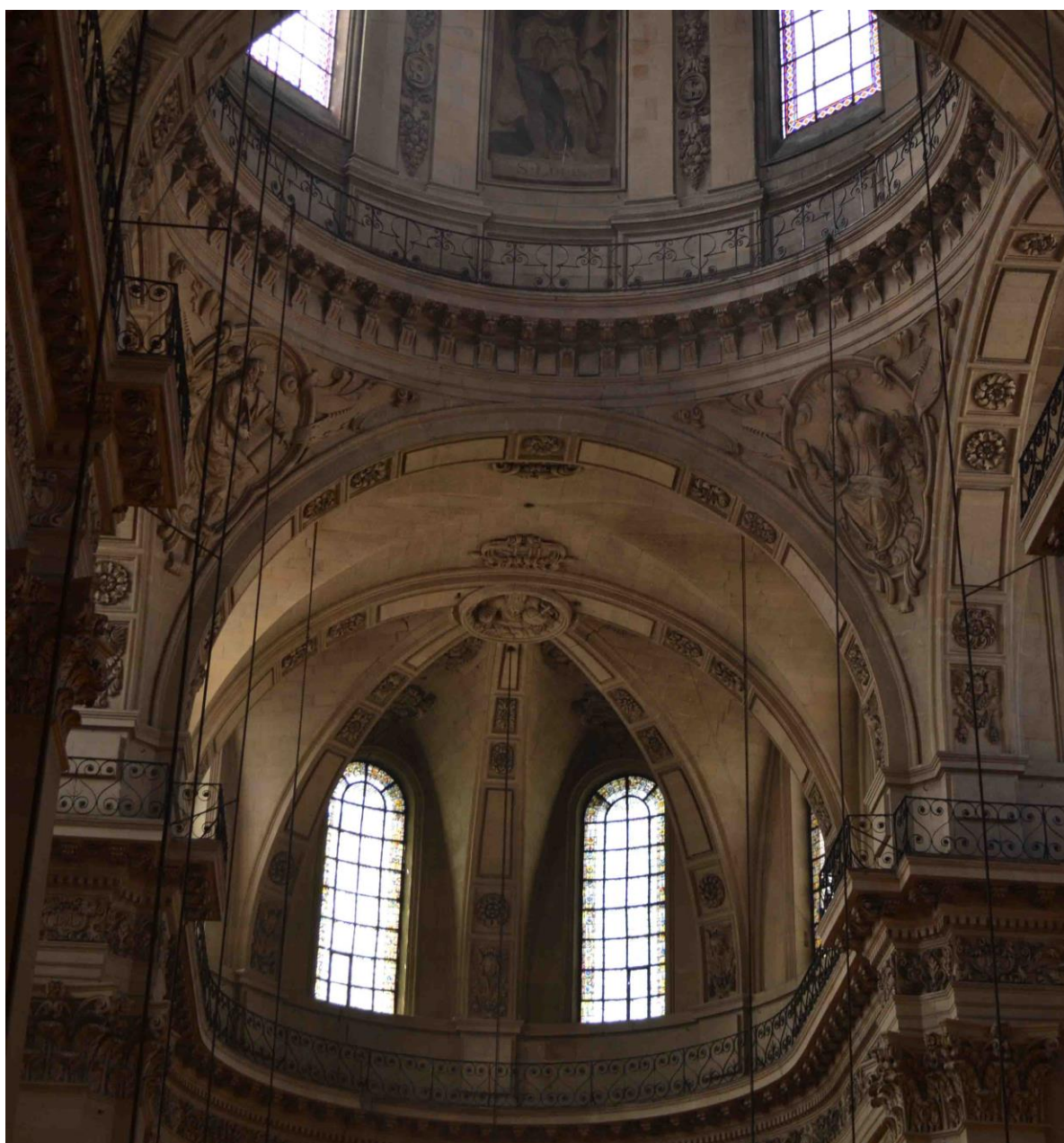

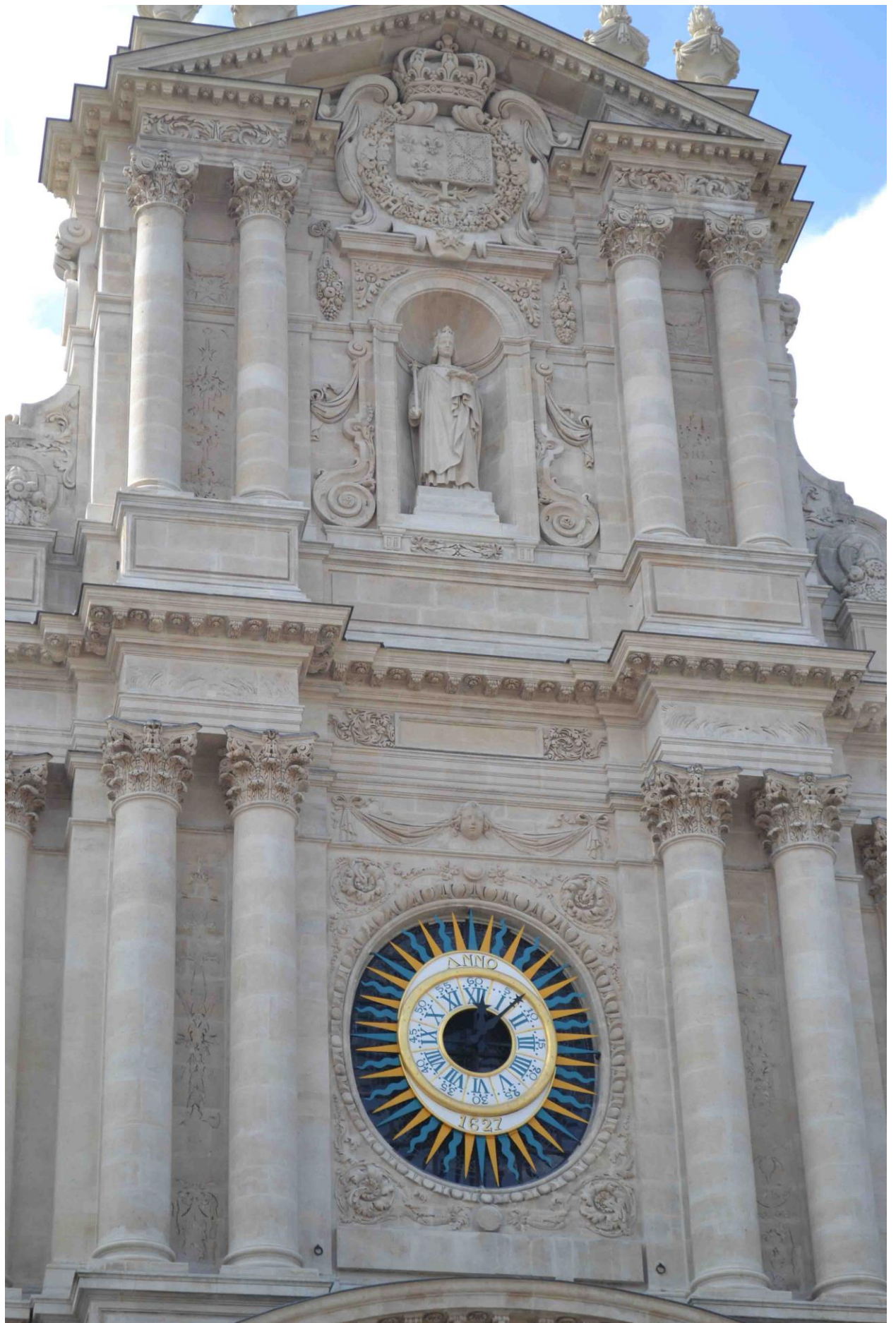
Мы оказались в Париже начала XVII в., уютном старинном городе до эпохи Лево с его грандиозными нарядными зданиями. Образы мушкетеров постоянно возникали перед глазами – наверняка они жили тут, а не на левом берегу, куда поселил их Дюма. Что им там делать среди студентов и богословов? *Как это – что делать? Снимать жилье подешевке!* А здесь как раз есть чем заняться: через дорогу (ул. Сен-Антуан) – сплошные отели аристократии с прелестными герцогинями, да и Королевская площадь – излюбленное место дуэлей – в двух шагах. И, как нельзя кстати, стоит тут барочная церковь с двойным именем - Сен-Поль и Сен-Луи (1627 – 1641 гг.), освященная в 1641 г. кардиналом Ришелье. Церковь была спроектирована гораздо раньше представителем французского иезуитского стиля Франсуа Дераном (1588 – 16410). «Деран склоняется к фламандскому барокко, как показывает его узкий, высокий трехэтажный фасад Сен-Поль и Сен-Луи и ремневые орнаменты внутри»:

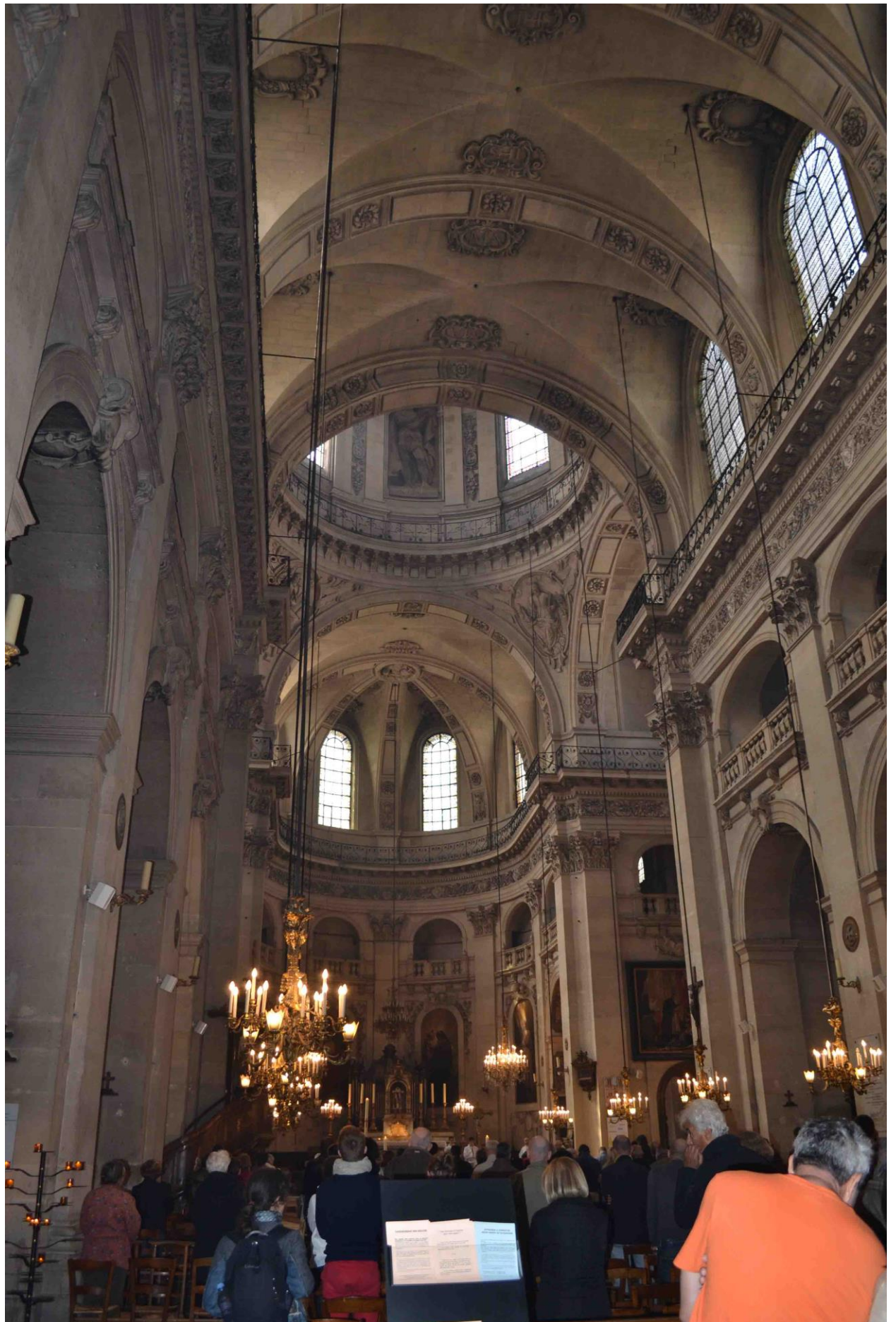

Такая архитектура в Париже – редкость: «Направление барокко с его толстыми закругляющимися формами хотя и характеризует стиль Людовика XIII, но остается во французском строительном искусстве только побочным и подводным течением». Карл Верман считает этот стиль позднего ренессанса тяжелым и напыщенным, с чем я лично категорически не согласна: мне понравилась эта церковь как раз какой-то удивительной пропорциональностью, и, несмотря на эти самые толстые формы, чувством меры. Особенно при сравнении с Сен-Сюльпис, заложенной как раз в это время. *Странно, странно... Таньке, по идее, должна тоже больше нравиться готика – ведь я же худой! Или это она снисходит к расширению с возрастом моей талии?*

И опять – церковь, хоть и не до отказа, но заполнена верующими. Как все-таки их много в Париже!

А через дорогу (ул. Сен-Антуан) от церкви – другой мир...

Продолжение следует – мы еще и третий день не дотопали, а за ним – четвертый и поездка в роскошный Шартр. Ждите, волнуйтесь!